

В Зале Будущего, куда бы ни пошла Су Хунъинь, ученики окликали ее: "Приветствую вас, наставница Су".

Похоже, лучше не маскироваться, а прийти напрямую. Су Хунъинь улыбнулась. Во дворце Децимо Дао было слишком много мастеров, и ее обязательно найдут, если она попытается прокрасться. "Убить смертного без звериной ки слишком просто, это как сделать вдох. Но я должна сделать так, чтобы это было надежно и не оставило никаких улик".

Она пришла в Первый павильон, и для этого недолго побродила вокруг, пока не уперлась взглядом в высокое здание вдалеке. Вот оно.

Это было высокое, пустующее здание, к которому уже давно никто не подходил. Это было идеальное место для укрытия.

Это немного далеко отсюда, но эта девушка хрупкая. Она легко умрет от одного прикосновения. Су Хунъинь стояла у окна и сузила глаза. Она могла видеть Первый павильон на расстоянии тысячи метров. В данный момент двор был пуст, без единой души. Однако Су Хунъинь не спешила. Она достала кристалл святого и держала его в руке. Святой кристалл был размером всего лишь с зерно, незначительный и крошечный.

Чтобы лишить ее жизни, мне придется потратить даже кристалл святого. Су Хунъинь была жадной до денег, и ей казалось, что она понесла убытки, использовав кристалл святого. Но на расстоянии тысячи метров ей было бы безопаснее убить с помощью кристалла святого, чем пробираться во двор.

Единственный минус - мне придется ждать, пока она появится во дворе. Су Хунъинь недовольно надулась. Она сжимала в руке кристалл святого, разминая его. Святой кристалл был духовной рудой, и его никогда не использовали в качестве орудия убийства. Время шло, Су Хунъинь ждала свою жертву. Но через два дня она начала проявлять нетерпение.

Почему бы мне просто не пробраться во двор и не убить ее? Тяньмина и остальных нет рядом, а Ли Цинъюй сегодня тоже куда-то уходит. Кто будет заботиться о калеке? Су Хунъинь улыбнулась.

Но в этот момент из комнаты вышла потрясающе красивая женщина и растянулась во дворе под солнцем. Солнечные лучи освещали ее лицо, и на нем отражался блеск сияния. Ее яркие глаза и белая кожа вызывали у Су Хунъинь зависть.

Ты всего лишь калека, а тебя одарили такой внешностью. Какая трата! Как было бы хорошо, если бы у меня была твоя внешность? Даже если ты не умрешь сейчас, твоя жизнь закончится в мгновение ока. К тому времени ты станешь просто грудой костей. Как ты можешь продолжать идти по дороге с Ли Тяньмином? Твоя жизнь - всего лишь миг, так зачем же расцветать? Для тебя счастье умереть в расцвете сил, а не состариться. Он сможет запомнить тебя такой, какая ты есть сейчас, вместо того чтобы ждать, пока ты станешь старухой и все еще заставляешь его любить тебя". Святой кристалл был зажат между указательным и большим пальцами, нацелен на сердце Фейлинга. "Хе-хе, - усмехнулась она.

Это так трогательно, что даже я вынуждена воскликнуть об этом. Но ты не должна слишком расстраиваться, ведь Тяньмин скоро последует за тобой. А теперь прощай. Вы можете покинуть этот мир с улыбкой. Су Хунъинь щелкнула пальцем, и белый святой кристалл размером с зерно прорезал воздух и быстро ударил девушку.

Наблюдая за этим, Су Хунъинь улыбнулась. Она представила себе лужу крови, оставшуюся после убийства. Эта дама словно фейерверк в честь смерти автарха, ярко вспыхивающий, а затем заканчивающийся.

Но вдруг перед девушкой появился мужчина и протянул руку к святому кристаллу. У мужчины были черные волосы и белые брови. Он был близок к среднему возрасту и выглядел элегантно и мягко. Подняв голову, его взгляд остановился на Су Хунъинь, которая находилась в тысяче метров от него.

Су Хунъинь вздрогнула и ошарашено посмотрела на мужчину. Ее глаза были полны неверия. Она тут же повернулась и бросилась бежать. Бай Цзыфэн! Что он здесь делает!

Даже не глядя, она знала, что человек в белом находится всего в километре от нее и настигает ее с ужасающей скоростью. "Су Хунъинь, я уже видел тебя. Тебе бесполезно бежать. Если я позволю тебе сбежать под моим носом, буду ли я еще достоин быть Владыкой Зала Будущего?" Мужчина в белой одежде подошел и в мгновение ока оказался рядом с ней.

"Ты же достойный лорд, так почему ты защищаешь калеку?!" Су Хунъинь почувствовала, что весь ее мир рушится. Этот человек был Лордом Зала с самым высоким статусом в залах, не считая Королей Залов. Обычно они отвечали за нормальную работу. Именно поэтому она выбрала это время, чтобы действовать, когда Ли Цинъю не было рядом.

"Поймал тебя." Рука схватила ее за плечо, когда она пыталась убежать.

.....

Тяньмин уже забыл, сколько дней прошло. Он разрушил свой адский, молниевый и первозданный источники, когда начал изменять технику культивации. В его теле вспыхнула мучительная боль. Его прорыв был в десять раз сложнее, чем у обычных мастеров зверей; ведь три его силы были совершенно разными, и если бы не тот факт, что он практиковал Искусство Меча Шэньсяо, которое дало ему некоторый опыт, он бы точно сильно пострадал.

Он провел несколько дней в мучениях, прежде чем наконец обрел контроль над тремя разбитыми источниками духов. В этот период ему очень помогла Прайм-тауэр. В противном случае он был бы уже убит хаотической энергией в своем теле. Это было испытание, через которое ему пришлось пройти с таким количеством видов высококачественной звериной ки. Тяньмин полагался на свою силу воли, чтобы выдержать это испытание.

Следующим шагом должно было стать создание дворца святого. Святой дворец был эволюцией дантяня, переходом на стадию Святого и преобразованием его родословной и жизни. К счастью, создание дворца святых прошло гладко. Под воздействием трех техник культивации дантянь Тяньмина начал превращаться в святой дворец. Трансформация началась с его линии

крови, постепенно раскрывая линию крови Первобытного Зверя Хаоса.

Святой дворец был подобен дворцу в теле. По сравнению с дантянями, святой дворец мог содержать больше ки. По крайней мере, его качество было в сотни и тысячи раз выше. Эти три техники культивирования в сочетании с родословной Зверя Первозданного Хаоса позволили преобразовать дантянь Тяньмина.

Духовные источники находились в его дантяне, и у него их было всего три. В отличие от других, у которых их было не меньше дюжины, этот шаг дался ему легче. Внутри святого дворца появились силы огня, грома и первозданности, каждая из которых была связана с одними из трех ворот его святого дворца.

На воротах слева был изображен Аетернальный Инфернальный Феникс, пожирающий солнца. На средних воротах была вырезана громовержец Бытия Хаоса, окутанный молниями. А справа был вырезан Первобытный Терраковый Дракон, блуждающий в пустоте. С его святым дворцом, усиленным тремя кровными линиями, фундамент Тяньмина был прочен. Он чувствовал, что святой дворец уже стал ядром его тела, которое тоже начало преобразовываться. Его святой дворец, унаследовавший кровные линии трех Первородных Зверей Хаоса, был невероятно силен.

Мой святой дворец сильнее, чем у других, и он может вместить больше энергии. Но если мое тело пронзит святое звериное оружие, то разбить его будет несложно. Но я унаследовал родословную трех Первородных Зверей Хаоса, и сомневаюсь, что обычное святое звериное оружие сможет пробить мою плоть". Именно это и чувствовал Тяньмин. Он калечил святы дворцы других людей, но его святой дворец отличался от дворца Нин Ушуана. Его святой дворец был прочным и крепким, не говоря уже о том, что он был усилен тремя зверями.

Когда в его тело вошла родословная Первобытного Зверя Хаоса, он почувствовал метаморфозу своей плоти и крови. Его кости трещали, а внутренние органы пульсировали, как у зверя. Его сердце стало еще мощнее, мышцы окрепли, и даже чувства обострились. Черные примеси постоянно вытеснялись из его плоти и крови и выходили из его тела. Вероятно, это были остатки пищи, которую он ел в молодости. Теперь, когда его кровная линия стала сильнее, токсины из его тела выводились и сжигались.

Он слышал, как его собственная плоть и кровь становились все мощнее. Во время этого процесса он видел, как черные слова на его левом и правом запястьях постепенно рассеивались, как будто их подавляла родословная Первобытных Зверей Хаоса. Возраст его тела под воздействием Эонического Грандбана уже приближался к тридцати годам. Но после этой трансформации он почувствовал, что стал моложе. Настолько, что в его внешности даже произошли небольшие изменения.

Мое тело будет проходить очередную трансформацию на каждой из стадий Святого; это только моя первая трансформация. После того как я стану небесным святым, мое тело еще раз преобразится, и у меня будет телосложение небесного святого, который сможет летать в небе". Наконец, на стадии эмпирейского святого я обрету телосложение эмпирейского святого. Это окончательная трансформация, а тело эмпирея святого - это начало становления богом.

Тело и святой дворец Тяньмина достигли совершенно нового уровня, но энергия в его теле все еще была звериной ки, сжатой в его звериных жилах. В следующее мгновение Тяньмин направил три звериных ки в свой святой дворец. С его нынешней силой его святой дворец

стоял прочно, даже после того, как в него собралась вся звериная ки.

Очевидно, для святого дворца это было пустяком. Следующим шагом должно было стать сжатие его звериной ки и рождение святого источника. Для Тяньмина, обладавшего мощным святым дворцом, это было пустяком. Его святой дворец обладал сильным подавляющим эффектом, и под его воздействием три энергии начали разделяться.

Тяньмин начал применять свои техники культивирования, и под давлением святого дворца его звериная ки превратилась в святую энергию. Со временем, когда три разных звериных ки были сжаты до определенной точки, родились три святых источника. В этот момент его звериная ки была полностью преобразована в святую ки. С точки зрения качества, его энергия была улучшена; с точки зрения количества, она была в десять раз выше, чем раньше. Его энергия была преобразована от основания вверх.

У Тяньмина не было никаких способностей духов, поэтому, когда его связанные жизнью звери формировали свои святые источники, способности их духов сходились над святыми источниками, принимая крещение. По мере того, как их способности подпитывались святыми источниками, они становились все сильнее и сильнее.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2983461>